

калью - Театр

КАЛЮ КОМИССАРОВ стал главным режиссером Молодежного театра в 28 лет. И дебютировал в этой роли спектаклем «Процесс», в основу которого лег киносценарий Эбби Манна «Нюрнбергский процесс».

Целью режиссера не было простое воскрешение одной из самых ярких страниц прошлого — единственного в истории человечества Суда народов, суда над фашизмом в Нюрнберге. Задача была — сделать спектакль о сегодняшнем дне сегодняшнего мира, в котором продолжают войны и преступления против человечества. О мире, в котором нет мира. Сделать спектакль, который бы обращался лично к каждому сидящему в зале, и никому не позволял бы оставаться равнодушным свидетелем.

Открыто политический, ярко эмоциональный спектакль, соединивший в ткани своей разные художественные манеры, был самым шумевшим и, наверное, самым популярным спектаклем 1975 года (он ставился к 30-летию Победы).

Режиссер Калью Комиссаров остался верен себе и в дальнейшем: большинство его спектаклей затрагивают болевые точки сегодняшнего дня. Он поставил «Генеральную репетицию» М. Унта, спектакль — размышление о преемственности поколений, разном отношении к идеалу. Поставил «Прокурора» Джаргара и югославскую пьесу «Постановка «Гамлета» в деревне Загряжье», «Ревизора» и чеховскую «Чайку». «Чайку» он интерпретировал как проявление двойственных начал жизни — поэзии и прозы и убедительно доказал правомерность такой трактовки.

Последняя по времени работа — постановка «Синих коней на красной траве» М. Шатрова, где он сам исполнил центральную роль.

Пьеса эта занимает в театральной Лениниане особое место — она обращена не

ПОНЯТЬ ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ, ЗАГЛЯНУТЬ В ДЕНЬ ЗАВТРАШНИЙ

столько к нашей памяти, сколько к нашему сегодня. В ней не только гордость за наше великое прошлое — в ней напоминание: многое из того, о чем писал Ленин в 20-м году о нравственном воспитании человека, звучит сверхактуально и в 80-х. Сегодняшние документы партии перекликаются с ленинскими строками: воспитывать в себе коммунистическую нравственность, коммунистическую мораль, овладеть культурным наследием и учиться, учиться, учиться.

Ленин поставил задачу на все времена.

Рассказывая об одном дне жизни Ленина, драматург Михаил Шатров выстроил пьесу так, что отчетливо ясно — почему Ленин на III съезде комсомола говорил о задаче Союза молодежи, и в чем эти задачи заключались и заключаются.

«Синие кони на красной траве» в Молодежном театре — спектакль сердечный, если к спектаклю вообще применимо такое определение, умный и лично пристрастный.

Исполнитель текста Ленина (так написано в программе) Калью Комиссаров играет человека, которому физически больно от того, что кто-то, занимающий большую и маленькую государственную должность, позволяет себе не задумываться о последствиях своих слов и поступков, позволяет себе забыть, что он служит народу, а не народ ему. В исполнении Комиссарова предстает образ человека огромного масштаба мысли, гигантской ответственности и легко ранимого к любым проявлениям безмыслия, начетничества, равнодушия.

Тревожная музыкальная тема болезни в первый раз возникает тогда, когда секретарша Наташа сообщает Ленину, что в Цекамоле большая дискуссия: как называться — Союз Коммунистической Молодежи или Коммунистический Союз Молодежи. Потом тема эта появится еще и еще:

и когда Ленину станет плохо;

и когда он узнает о поступке молодого сотрудника Совнаркома, на бумаге произведшего гигантское сокращение штатов, а на деле занявшегося очковитерательством;

и когда к нему придет простодушная работница Моссовета Сапожникова, искренне уверенная, что Советская власть — «это мы, коммунисты, которых назначили», и на этом основании убежденная, что ее личная точка зрения и есть точка зрения государственная;

и когда молодой сотрудник Российского телеграфного агентства Долгов прокурорским тоном спросит у него: «Не фетишизируем ли мы народ?».

На третьем съезде Ленин и будет говорить об этом — как опасны такие настроения, как опасно самомнение и уверенность в собственной непогрешимости.

Личное отношение театра наиболее ярко отразилось в финале: актеры кладут жи-

вые цветы к бюсту вождя и не выходят на поклон, подчеркивая тем самым, что спектакль этот — дань памяти и долга великому человеку от наследников его идей. ...Главный режиссер Калью Комиссаров думает о будущем.

В Молодежном театре актер Лембит Петерсон дебютировал постановкой пьесы С. Беккета «В ожидании Годо», которая до сих пор остается первой и единственной постановкой в стране, и сразу заявил о себе как режиссер тонкий и очень одаренный. В Молодежном театре известный эстонский прозаик и драматург Мати Унт удачно дебютировал в роли режиссера и успешно продолжает в этом качестве развиваться. В Молодежном театре работает один из интереснейших наших режиссеров Мерле Карусоо. В Молодежном театре в Малом зале разными режиссерами поставлено немало любопытнейших экспериментальных спектаклей.

Словом, Молодежный театр — как и подобает молодому — очень разнообразен и силен, и не надо объяснять, сколь многое в творческой судьбе коллектива зависит от руководителя.

Он руководит театром седьмой сезон.

— В чем сегодня видите вы, Калью, свои задачи — как режиссера, главного режиссера и актера?

— Главный режиссер — это такая должность... С одной стороны, он определяет лицо и направление театра, с другой — создает условия, чтобы это лицо проявилось, и выражение его было бы ясным.

А так как в театре все зависит от актеров, то надо быть в какой-то мере садовником: кого-то надо «подкармливать», чтобы стимулировать рост, и кого-то просто «убирать», чтобы не ме-

шал развиваться другим. Но в принципе, если бы должность главного режиссера мне предложили сегодня, я бы серьезно подумал: это очень сложно, и порой выполнять свои обязанности бывает даже больно. Юношеская самоуверенность прошла. Пришел некоторый опыт, а он, как известно, «сын ошибок трудных».

Все эти годы мы старались всячески поддерживать тех людей, которые хотят стать режиссерами, и давали им возможность ставить свои первые спектакли, иногда даже вопреки финансовым планам. Ведь где-то они должны были делать первые постановки, и чем раньше это случается, тем лучше. Я сам пришел в театр, имея перед глазами опыт таких главных режиссеров, как Вольдемар Пансо, Каарел Ирд, Микк Микивер, и был пример, как надо вести себя и вести театр.

Мы старались не делать ни одной постановки для «галочки» — каждый спектакль был нашим высказыванием, нашим аргументом, а не просто игрой в театр.

А что касается моей актерской работы, то это самый простой способ на своей шкуре испытать те требования, которые ты сам, как режиссер, ставишь перед актерами. Попробовать: возможно ли это сделать?

Но вообще-то трудно совмещать исполнение ролей и режиссуру, особенно в своей постановке.

Я очень ценю актеров, которые владеют техникой. Большую часть нашего дела определяет элементарная актерская грамотность. Но главное все же — чтобы актер жил на сцене так, как живет в жизни. Этими двумя полюсами и определяется актерская сущность.

Этери КЕКЕЛИДЗЕ.
Фото Дмитрия ПРАНЦА.

Молодежь Жестокое Таинство, 1980, 6 экз.